

ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ДИССОНАНСА И ФАСИЛИТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.В. Васина¹

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан,

г. Казань, ул. Кремлевская, 18

E-mail: virash1@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются мотивы (потребности) современных студентов на пяти уровнях согласно известной модели потребностей А. Маслоу. Показано, что психология потребности в безопасности связана с психосоциальным диссонансом как преодолением возникающего психического напряжения и выбором пути развития на личностном уровне, а также с фасилитацией социального взаимодействия как влиянием посторонних (наблюдателей), непосредственно не участвующих в социальном взаимодействии, социального окружения на выбор траектории развития на социальном уровне. Получены эмпирические данные на основе методики «Мотивация учебной/профессиональной деятельности» (В.В. Васина, Р.Г. Халитов) структуры потребностей на пятиуровневой модели. Показано, что значимость потребности в безопасности в структуре потребностей возрастает с возрастом. Приводится психологическая интерпретация низкого показателя уровня потребности в безопасности. Проводится сравнительный анализ потребности в безопасности у студентов.

Ключевые слова: *потребность, мотив, безопасность, студенты, психосоциальный диссонанс, фасилитация социального взаимодействия.*

Введение

Потребность в безопасности является одной из важнейших потребностей в жизни людей. В гуманитарных науках обычно либо рассматривают безопасность как проблему непосредственной защиты от конкретных угроз в конкретной ситуации, либо ограничиваются описанием, перечислением внешних психологических характеристик (поведение, проявление эмоций и т. д.), при этом не рассматривая психологический механизм проблемы безопасности в целом, психологию потребности в безопасности, ее значимость в жизни людей, в структуре других потребностей. Ю.П. Зинченко, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, отмечает, что проблема психологии безопасности как самостоятельное научное направление и приоритетная научно-практическая задача целостно до сегодняшнего времени не рассматривалась [1]. Таким образом, потребности в безопасности, в том числе и феномен застенчивости [2], необходимо рассматривать как проблему целостно в структуре психики субъектов взаимодействия. Очевидно, потребность в безопасности возникает при социальном взаимодействии людей – как реальном, так и виртуаль-

---

¹ *Васина Вероника Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология и педагогика специального образования».*

ном. Основными психологическими механизмами социального взаимодействия являются, во-первых, психосоциальный диссонанс как несоответствие представлений субъекта взаимодействия нормам окружающей социальной среды и возникающая психическая напряженность, и, во-вторых, фасилитация социального взаимодействия – влияние присутствия любого постороннего, непосредственно не участвующего в самом взаимодействии, социальный фон, социальное окружение, социальная среда [3–9]. Стало быть, потребность в безопасности субъекта взаимодействия находится между единением с социальным окружением при реализации своего развития и собственных устремлений и сохранением собственной уникальности, собственного жизненного пространства. Выживание – сохранение себя, своей персоны – самый нижний уровень потребностей в пирамиде А. Маслоу [10]. Уровень потребности в безопасности является поворотной точкой, точкой выбора значимости потребностей в развитии субъекта взаимодействия: либо персона остается в зоне гомеостаза, зоне комфорта (нижний уровень) и система (персоны) становится закрытой и постепенно угасает – это энтропийное развитие с точки зрения системного подхода; либо персона, преодолевая страх, порог установленной безопасности (значимость потребности в развитии – верхний уровень – становится выше значимости потребности в безопасности – нижний уровень), устремляется в «неизвестное». Выбирая развитие, самореализацию, система становится открытой, с обменом информацией и энергией с внешней средой, – это негэнтропийный вариант развития. Особенный интерес вызывает потребность в безопасности нашей молодежи, будущего страны, особенно той ее части, которая стремится к образованию и самообразованию, т. е. студенческой молодежи.

Таким образом, вырисовывается *проблема*: целостно не раскрыты психологические механизмы потребности в безопасности, не раскрыта значимость потребности в безопасности в структуре потребностей. Отсюда следуют *цели исследования*: 1) описать психологический механизм потребности в безопасности; 2) определить значение потребности в безопасности в структуре потребностей. Предмет исследования: потребность в безопасности. *Задачи*: 1) теоретическая: создать психологическую модель (механизм) потребности в безопасности; 2) эмпирическая: определить значимость потребности в безопасности в структуре потребностей студентов.

Нами выдвинуты следующие *рабочие гипотезы*. Потребность в безопасности возникает в социальном взаимодействии как при непосредственном контакте, так и опосредованно под влиянием (давлением) окружающей социальной среды:

1) потребность в безопасности проявляется при психосоциальном диссонансе (ПСД) – выходе за границы норм представлений (зоны комфорта) и возникающем психическом напряжении;

2) потребность в безопасности появляется при фасилитирующем воздействии (давлении) социального фона: наблюдателей (наблюдателя), которые непосредственно не участвуют во взаимодействии, их образов (представлений о них), их паттернов;

3) значимость потребности в безопасности в структуре потребностей растет с возрастом: менее значима в молодости, когда идет познание нового, что связано с рисками, с наработыванием жизненного опыта, в том числе по безопасности; с го-

дами потребность в безопасности возрастает – увеличивается негативный опыт, осторожность, уменьшаются возможности и силы противостоять рискам.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что целостное описание психологии (модели психологического механизма) потребности в безопасности дает возможность дальнейшего более углубленного решения как теоретических, так и конкретных практических задач.

1. Обзор литературы

Значительная часть работ по безопасности ограничивается описанием, при этом не рассматривается психологический механизм проблемы безопасности. Например, А.Г. Елагин в своей статье описывает потребность в безопасности и дает рекомендации по ее контролю [11]. А.В. Мантикова описывает потребность в безопасности городских жителей Красноярского края в старшем подростковом возрасте как представителей русского и смешанного этносов [12]. Л.П. Кислякова описывает характеристики потребности личности в безопасности и ее обеспечение в образовании [13]. А коллектив авторов просто пересказывает модель А. Маслоу в применении к современному обществу [14]. В 2011 году в «Вестнике МГУ», серия «Психология» появился ряд статей, посвященных проблеме безопасности [15, 16]. Ю.П. Зинченко, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, отмечает, что проблема психологии безопасности как самостоятельное научное направление и приоритетная научно-практическая задача целостно до сегодняшнего времени не рассматривалась [1]. В следующей работе А.И. Донцов и Ю.П. Зинченко анализируют проблемы корпоративной безопасности с точки зрения макропсихологии [17]. Ю.П. Зинченко в другой своей работе рассматривает методологические основы изучения психологии безопасности [18].

В нашем исследовании психологического механизма потребности в безопасности значительное место занимают основные аспекты социального взаимодействия – психосоциальный диссонанс и фасилитация социального взаимодействия, которые являются ключевыми, и, соответственно, дальнейший обзор литературы связан с этими явлениями.

Понятие и модель психосоциального диссонанса были предложены и разрабатываются В.В. Васиной, Р.Г. Халитовым, И.М. Юсуповым [3–5]. Возникновение понятия явилось продолжением работы В.В. Васиной о диссинхронии одаренных [6, 7], обобщением и развитием понятия когнитивного диссонанса Л. Фестингера [8] для групповых субъектов взаимодействия и использованием вероятностной модели представлений субъектов взаимодействия: личностей, малых и больших социальных групп, обществ, сообществ.

Социальная фасилитация впервые в конце XIX в. была зафиксирована в опытах Ш. Фере, французского физиолога, а затем описана подробно В. Меде, Ф. Олпортом, Н.Н. Ланге с В.М. Бехтеревым и др. [9]. В американском журнале Science 16 июля 1965 г. появилась статья «Социальная фасилитация» Роберта Зайонца, которая положила начало целому направлению социально-психологических исследований. В ряде же случаев воображаемое или реальное присутствие других людей, которые в действия индивида не вмешиваются, ведет к ухудшению результатов деятельности. Данное явление получило название социальной ингибиции (подавления). Мы рас-

смаатриваем понятие фасилитации в континууме «улучшение – ухудшение», «фасилитация – ингибция» и определяем словом «фасилитация» весь континуум, имея в виду как улучшение, так и ухудшение социального взаимодействия. Поскольку сама оценка действия относительна (для одних что-то хорошо, для других это же может быть плохо), то и понятие нужно рассматривать в некотором «числовом» континууме «хорошо – плохо», и оценку рассматривать как доминирование значений в некотором интервале этого континуума.

Р.С. Димухаметова рассматривала феномен фасилитации при повышении квалификации педагогов [9]. Е.Г. Врублевская, Л.И. Тимонина, В.Е. Сумина, М.Н. Смирнова, О.В. Пушкина [9] изучали педагогические условия развития у педагога способности к фасилитирующему общению в процессе его профессиональной деятельности, социально-педагогическую фасилитацию учебной деятельности неуспевающих школьников-подростков, педагогическое взаимодействие как фактор фасилитации психофизической нагрузки на детей с ограниченными возможностями здоровья, образовательную среду школы как условие фасилитации профессионального самоопределения учащихся. Развитие фасилитации педагогов изучалось И.В. Жижиной, фасилитация личностной адаптированности в период поздней зрелости средствами творческого самовыражения – А.А. Филозоф, фасилитация личностного роста младших подростков в процессе логопсихотерапии – А.Ю. Кругликовой [9]. Понятие фасилитации используется при преодолении трудностей в изучении иностранных языков и при посредническом урегулировании конфликтов [9]. Понятие «фасилитация» стало популярным в последнее время в научной и околонуучной деятельности, особенно в коммерческой, и имеет довольно размытый характер вложенных в него смыслов. Нами предложена концепция фасилитации социального взаимодействия, обобщающая и структурирующая все существующие понятия [9].

2. Материалы и методы

Теоретическое обоснование (разработка модели психологического механизма) опиралось на законы диалектики, онтологический, системный (синергетический), вероятностный подходы. Нами разработано понятие психосоциального диссонанса (в последующем изложении – ПСД), его модель и математическое описание, которое дает методику измерения, поскольку ПСД является функциональной переменной (зависит от нескольких переменных) и его нельзя измерить непосредственно [3–5]. При эмпирических исследованиях, подтверждающих теоретические положения, использовались тесты, опросники, анкеты. Разработана методика определения мотивации учебной/профессиональной деятельности (авторы – В.В. Васина, Р.Г. Халитов). Также в экспериментальной работе мы использовали методики определения локуса контроля (Дж. Роттер), стратегии поведения в конфликтных ситуациях (К. Томас) и эмоциональной направленности (Б.И. Додонов) [9]. Причина выбора этих методик заключается в том, что определенные ими характеристики можно рассматривать как универсальные компетенции, мотиваторы на разных уровнях взаимодействия: непосредственное взаимодействие (сепарабельный, физический уровень); эмоциональная направленность (энергетический, эмоциональный уровень); локус контроля (ментальный, понятийный уровень).

Логика (этапы) исследования: выяснить психологический механизм потребности в безопасности, разработать методику определения потребности в безопасности и ее места (значимости) в структуре безопасности человека, т. е. доказать рабочие гипотезы.

3. Результаты исследования

Теоретическая часть исследований заключалась в создании модели психологического механизма потребности в безопасности, т. е. в доказательстве гипотез 1 и 2. Определим роль (значение) психосоциального диссонанса и фасилитации социального взаимодействия в психологическом механизме потребности в безопасности.

Когда представления субъектов достаточно разнятся, тогда возникает психическое напряжение, «борьба», психосоциальный диссонанс (ПСД), который определяется нами как несоответствие представлений между субъектами взаимодействия (СВ). Субъектами взаимодействия могут быть: личность, малая и большая социальные группы, общество, сообщество. Если одного из субъектов, например сообщество, принять за эталон (нормальные представления), тогда «психосоциальный диссонанс» – это несоответствие представлений субъекта взаимодействия представлениям о норме в сообществе и возникающее психическое напряжение, которое приводит к выбору развития: либо расширение своих представлений и выбор творческого развития своей жизненной траектории, либо уход в зону своих неизменяющихся представлений (зону комфорта), застой, а в перспективе – стагнация в развитии, психологические комплексы, психосоматические отклонения, вплоть до физических и психических заболеваний. Граница, где возникает ПСД, ограничивает зону комфорта СВ, внутри которой безопасно и нет психического напряжения. При выходе из зоны комфорта возникает психосоциальный диссонанс, психическое напряжение, страх и потеря субъективной безопасности. Это один из механизмов потребности в безопасности – потребность в гомеостазе, устойчивости системы: себя (при персональной идентификации) и социальной группы (при социальной идентификации). В этом выражается диалектическое единство противоположностей в континууме «опасность (страх) – безопасность», «развитие – застой», «неустойчивость и новые пути развития – устойчивость в «болоте быта». Граница между полюсами имеет размытый, вероятностный характер, и тогда можно говорить о доминирующем направлении развития.

Другим ключевым психологическим механизмом потребности в безопасности является фасилитация социального взаимодействия. По нашему определению, «фасилитация социального взаимодействия» – это элементарный акт фасилитации деятельности в целом, влияние присутствия наблюдателя, не участвующего непосредственно во взаимодействии, на социальное взаимодействие субъектов, непосредственно участвующих в нем. Расширяя понимание этого феномена, можно говорить, что фасилитаторами могут выступать не только реальные индивиды и социальные группы, а также их образы – виртуальные субъекты взаимодействия, средства, отражающие представления фасилитаторов, – плакаты, СМИ, Интернет и т. д., т. е. информационное поле в целом [9]. Психосоциального диссонанса можно избежать, уходя от непосредственного взаимодействия хотя бы на время; от фасилитации никуда не денешься, и она оказывает неустрашимое влияние на жизнедеятельность, на социальное взаимодействие субъектов. Фасилитаторы направляют субъекты, указывают пу-

ти развития – например, реклама, информационные войны и т. д., которые якобы отражают представления социума. Фасилитация социальной среды формирует личность. Соответственно, фасилитация социального взаимодействия влияет на потребность в безопасности субъектов. Грамотный фасилитатор в тренинге создает психологические условия безопасности для развития участников тренинга, помогает им. Другой пример: в присутствии зрителей (фасилитатора) одни спортсмены показывают лучшие результаты, а другие – худшие (ингибция – противоположность фасилитации), хотя на тренировках (в отсутствие зрителей – фасилитатора) показывали гораздо лучший результат. Это связано со страхом (опасностью) показаться неудачником, проиграть, терпеть насмешки и т. д., а в первом случае – с безопасностью, возможностью чувствовать себя уверенно и расслабленно.

Потребность в безопасности является частью мотива, важнейшей характеристикой психики человека в жизнедеятельности. Мотив выступает как проявление активности, вектор направленности движения субъекта взаимодействия. Т. к. потребность и мотив субъектов взаимодействия взаимосвязаны, то нет потребности – нет мотива. Например, известный психолог А. Маслоу вообще не разделял потребность и мотив [10]. Мы же разводим эти понятия и предлагаем свою модель (структуру) мотива:

Потребности на четырех уровнях → мотиваторы → цели на четырех уровнях.

Как видим из модели потребности (в том числе и потребности в безопасности), цели являются граничными условиями существования мотива (о четырех уровнях расскажем далее). Мотиваторами являются мотивы и компетенции свои и субъектов взаимодействия [10, с. 32]. А. Маслоу придавал большое значение безопасности, которая может как сохранить жизнь личности, так и быть препятствием к ее развитию, познанию нового. Он выделял соответственно полюса: дефицитарная психология (Д-психология) и психология бытия (Б-психология); психология потребления, восполнения дефицита и психология развития, определения своего существования (рис. 1).

<i>Д-психология</i>	<i>Личность</i>	<i>Б-психология</i>
Усиление опасений		Усиление привлекательности
Безопасность		Рост
Минимизация привлекательности		Минимизация опасений

Рис. 1. Личность в диалектическом континууме дефицитарной психологии (Д-психологии) и психологии бытия (Б-психологии)

А. Маслоу задает вопрос: как мы можем узнать о том, что чувство безопасности у личности развито в достаточной мере, чтобы она осмелилась выбрать движение вперед?

Точка психосоциального диссонанса является точкой выбора, точкой бифуркации развития личности. При этом «человек, даже ребенок, должен выбирать сам. Никто не должен (и не может) выбирать за него слишком часто, потому что это действие ослабляет его, подрывает его доверие к себе и затрудняет развитие способности получать собственное мнение о прожитом опыте, подавляет его *собственные* импульсы, суждения и чувства и затрудняет их дифференциацию от интериоризированных стандартов других...» [10, с. 53].

В цитатах А. Маслоу отражены явления и психосоциального диссонанса, и фасилитации социального взаимодействия – влияния присутствия постороннего, пассивного, не

участвующего непосредственно в самом социальном взаимодействии, поэтому мы обильно пользуемся цитированием основателя гуманистической психологии.

«Оппозицией субъективному опыту (удовольствие, доверие себе) является позиция или мнение других людей (любовь, уважение, одобрение, поддержка, вознаграждение, доверие другим, а не себе). Пока другие являются настолько жизненно важными для беспомощного младенца и ребенка, страх потерять их (как тех, кто дает защиту, пищу, любовь, уважение и т. п.) является первичной, самой страшной опасностью. Таким образом, ребенок, сталкиваясь с трудным выбором между собственным переживанием удовольствия и опытом одобрения других людей, с большой вероятностью выберет одобрение других, и это подавит его удовольствие или заставит его вовсе исчезнуть, научит не замечать его или контролировать посредством волевых усилий...

Как можно потерять себя? Предательство, неизвестное и невероятное, начинается с нашей таинственной психической смерти в детстве, если (и когда) нас не любили и мы исключили это чувство из наших спонтанных желаний. (Подумайте – что осталось?). Но подождите, жертва может оказаться большей – это великолепное двойное преступление, ведь он не принимает себя таким, *какой он есть*. О, они любят его, но они хотят и ожидают видеть его другим и подталкивают его к этому. Значит, он *должен быть неприемлемым!* Он приучает себя верить в это и, в конечном счете, даже берет это на вооружение. Он действительно позволил себе сдаться. И неважно, будет ли он повиноваться им, сопротивляться, поднимать мятеж или цепляться за них, – его поведение, его поступки, вот что имеет значение. Центр притяжения находится в «них», а не в нем, он даже может думать, что так и должно быть, что это естественно. И пока сохраняется такое положение вещей, все будет невидимым, автоматическим и анонимным!

Это великолепный парадокс. Все выглядит нормально: нет преступления, нет трупа, нет вины. Мы видим, что солнце по-прежнему встает на востоке и садится на западе. Но что произошло? Он был отвергнут, причем не только ими, но и собой. (У него как бы нет самости). Что он потерял? Единственно важную и жизненную часть себя: его собственные да-переживания, которые так необходимы для роста, для укрепления системы. Но, увы, он не умер. «Жизнь» продолжается, и он должен существовать. С того момента, как он предал себя, все, что он делает, он несознательно направляет на создание и укрепление псевдо-самости. Но для него это целесообразно – «самость» без желаний. Он будет любить (или бояться) тех, кого презирает, будет сильным, где слаб, он будет совершать поступки (похожие на карикатуру) не для смеха или удовольствия, а для выживания, не просто потому, что ему хочется сделать это, а потому что он повинуется. Эта необходимость не есть жизнь. Его жизнь – это защитный механизм, работающий против смерти. С этого момента он попадает во власть компульсивных (бессознательных) потребностей или погружается в (бессознательные) конфликты, которые парализуют любые движения и каждый момент, взаимоуничтожающей его бытие, его целостность. И все это он считает нормальной личностью, и хочет походить на такой образец, и вести себя как он!

Словом, я вижу, что мы становимся невротиками, когда ищем или защищаем псевдо-самость, систему самости. И мы являемся невротиками в той степени, в которой мы потеряли самость» [10, с. 54].

Большой отрывок из книги А. Маслоу приведен затем, чтобы показать, насколько важную роль играют в жизни человека чувства страха и безопасности, которые определяют границы субъектности. Таким образом, психологический механизм потребности в безопасности можно описать при помощи моделей мотива, психосоциального диссонанса и фасилитации социального взаимодействия как при непосредственном участии во взаимодействии, так и при влиянии социального фона (присутствия посторонних, наблюдателей, не участвующих в самом взаимодействии).

Нами предложена структура психосоциальных явлений, характеристик взаимодействия и субъектов взаимодействия, которую можно представить как четырехуровневую модель:

1 – *сепарабельный* (разделенный), предметный, физический уровень: соматическая составляющая субъекта;

2 – *энергетический*, эмоциональный уровень: эмоциональная составляющая субъекта;

3 – *информационный*, понятийный, категориальный уровень: ментальная, психологическая составляющая субъекта;

4 – *несепарабельный* (неразделенный, холистический), трансцендентный уровень: экзистенциальная, миссияная составляющая субъекта.

Любые психологические задачи можно рассматривать в ракурсе этих четырех уровней и фазового психологического пространства. Взаимодействие происходит на всех четырех уровнях одновременно, но в каждый данный момент доминирует какой-то один уровень.

Второй и первый уровни А. Маслоу – потребность в безопасности и физиологический – объединяются в первичные потребности. В случае нашей модели они относятся к первому уровню, тогда четыре уровня А. Маслоу соответствуют четырем уровням нашей модели. Физиологические потребности соответствуют материальному первому уровню; потребность принадлежности и любви соответствует второму – эмоциональному, энергетическому уровню; потребность в уважении и самоуважении соответствует третьему понятийному уровню – признанию обществом (большой социальной группой); потребность в самоактуализации соответственно относится к познанию собственной миссии существования во Вселенной. Таким образом, существует соответствие между уровнями потребностей А. Маслоу и предложенными нами уровнями структуры характеристик субъектов и их взаимодействий. Это было использовано в эмпирической части исследования.

Таким образом, мы доказали первые две гипотезы: потребность в безопасности возникает в социальном взаимодействии как при непосредственном контакте, так и опосредованно под влиянием (давлением) окружающей социальной среды:

1) потребность в безопасности проявляется при психосоциальном диссонансе (ПСД) – выходе за границы норм представлений (зоны комфорта) и возникающем психическом напряжении;

2) потребность в безопасности появляется при фасилитирующем воздействии (давлении) социального фона: наблюдателей (наблюдателя), которые непосредственно не участвуют во взаимодействии, их образов (представлений о них), их паттернов.

Эмпирическая часть исследований заключалась в выяснении структуры потребности студентов и значимости потребности в безопасности в ней, взаимосвязи потребности в безопасности с психологическими характеристиками разных уровней.

Для этой цели нами разработана методика определения мотивации учебной / профессиональной деятельности (авторы – В.В. Васина, Р.Г. Халитов). Также в экспериментальной работе мы использовали методики определения локуса контроля (Дж. Роттер), стратегии поведения в конфликтных ситуациях (К. Томас) и эмоциональной направленности (Б.И. Додонов). Причина выбора этих методик состоит в том, что определенные ими характеристики можно рассматривать как универсальные компетенции, мотиваторы на разных уровнях взаимодействия: 1-й уровень – конфликтные ситуации как непосредственное взаимодействие; 2-й уровень – эмоциональная направленность; 3-й уровень – локус контроля.

Выборка составляла 200 человек – студентов дневного отделения Казанского медицинского колледжа (КМК) и Академии социального образования (Казанский социально-юридический институт) (АСО КСЮИ), слушателей курсов повышения квалификации КМК и студентов АСО КСЮИ заочного отделения.

В табл. 1 приведены результаты исследования мотивации студентов для разных социальных групп. Обозначения в таблицах и рисунках: М – учебная мотивация по пяти уровням (по А. Маслоу); П – профессиональная мотивация; О – общая мотивация. Максимальное значение по шкале – 5 баллов, минимальное – 0 баллов.

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения значений мотивов*

Мотивы	Выборка		Студенты КМК		«Переподготовка» КМК		«Дневное» КСЮИ		«Заочное» КСЮИ	
	ср.зн.	ст.от.	ср.зн.	ст.от.	ср.зн.	ст.от.	ср.зн.	ст.от.	ср.зн.	ст.от.
Учебные										
М1	3,86	0,98	4,24	0,76	3,00	1,41	3,98	0,80	3,82	0,91
М2	3,08	0,85	3,39	0,65	3,11	1,21	3,12	0,80	2,86	0,81
М3	3,47	1,02	4,09	0,69	3,09	1,40	3,15	1,08	3,38	0,88
М4	3,54	0,87	4,11	0,47	3,07	1,30	3,11	0,99	3,56	0,63
М5	4,04	0,83	4,41	0,51	3,20	1,33	4,00	0,72	4,06	0,70
Профессиональные										
П1	3,95	0,87	4,11	0,67	3,41	1,27	4,24	0,72	3,86	0,84
П2	3,64	0,88	3,94	0,67	3,64	1,31	3,57	0,75	3,51	0,87
П3	3,67	0,83	4,07	0,61	3,48	1,24	3,58	0,76	3,54	0,78
П4	3,89	0,80	4,24	0,57	3,50	1,21	3,95	0,68	3,77	0,75
П5	4,18	0,76	4,36	0,53	3,57	1,14	4,31	0,69	4,18	0,70
Общие										
О1	3,91	0,85	4,18	0,60	3,20	1,26	4,14	0,67	3,84	0,81
О2	3,35	0,75	3,66	0,53	3,38	1,17	3,32	0,71	3,19	0,69
О3	3,58	0,82	4,10	0,57	3,28	1,19	3,37	0,84	3,46	0,68
О4	3,72	0,73	4,18	0,45	3,28	1,17	3,54	0,70	3,66	0,60
О5	4,10	0,72	4,39	0,41	3,39	1,21	4,11	0,62	4,12	0,62

*По шкале опросника «Методика определения мотивации учебной/профессиональной деятельности» (авторы – Васина В.В., Халитов Р.Г.)

На рис. 2 приведена сравнительная диаграмма общей мотивации по пяти уровням для пяти исследованных социальных групп. Как видим из рисунка, мотив безо-

пасности занимает по важности последнее место в жизни студентов. Если нет потребности в безопасности, то нельзя и говорить, чтобы люди (молодежь) соблюдали безопасность на всех четырех уровнях: от собственной безопасности, безопасности малой группы (семьи, друзей, родственников, трудового коллектива и т. д.), безопасности большой социальной группы (людей института, предприятия, города, страны) до безопасности Земли (человечества).

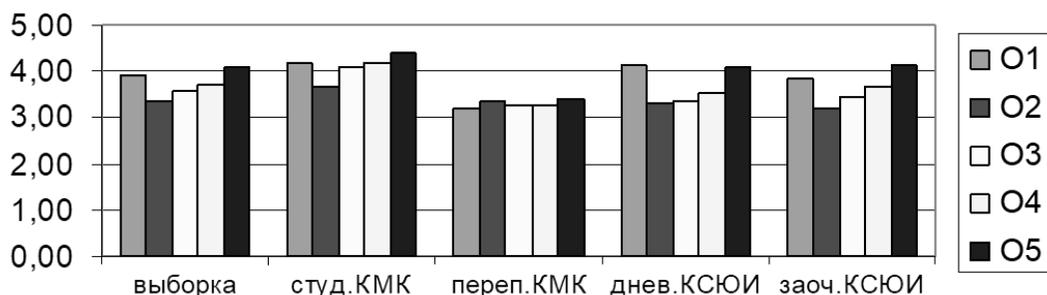

Рис. 2. Средние значения общих мотивов по шкале опросника «Методика определения мотивации учебной/профессиональной деятельности» по пяти уровням

Характерна ли эта тенденция только для современной молодежи? Как нам известно из общения с ветеранами войны и из литературы, молодые люди середины прошлого века напрашивались на фронт в том числе и для того, чтобы получить ордена и медали, которыми можно было гордиться. Можно констатировать, что характерное для молодых отсутствие страха, т. е. потребности в безопасности, дает им возможность развиваться и овладевать новыми возможностями своего организма на всех четырех уровнях. Конечно, это характерно не для всех, мы говорим о доминирующих средних значениях.

Однако следует отметить социальную группу слушателей курса переподготовки КМК, у которых безопасность стоит на первом месте. Во-первых, это люди уже более зрелые, знающие, что такое безопасность. Во-вторых, в основном это слушатели из провинции, где труднее жить как в материальном смысле, так и в общественном, социальном. И, в-третьих, это медицинские сестры, которые в своей работе ежедневно встречаются с неприятными, небезопасными сторонами нашей жизни.

Таким образом, полученные данные подтверждают третью гипотезу: значимость потребности в безопасности в структуре потребностей растет с возрастом. Она менее выражена в молодости, когда идет познание нового, что связано с рисками, с нарабатыванием жизненного опыта, в том числе по безопасности; с годами потребность в безопасности возрастает – увеличивается негативный опыт, осторожность, уменьшаются возможности и силы противостоять рискам.

Мы провели также корреляционный анализ мотивов с остальными исследуемыми характеристиками. Результаты корреляционного анализа приведены в табл. 2 и 3. Критические значения коэффициента корреляции Пирсона для 200 респондентов – 0,14 при достоверности $P = 0,05$ и 0,18 при $P = 0,01$. Достоверные значения в таблицах выделены жирным шрифтом.

В табл. 2 приведены значения коэффициентов корреляции Пирсона между мотивами и локусом контроля (экстернальностью), мотивами и стратегиями поведения в конфликтных ситуациях.

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции мотивов, локуса контроля (экстернальности) и стратегий поведения в конфликтных ситуациях

Мотивы	Локус контроля	Стратегии поведения				
		Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Уступка
Учебы	Экстернальность					
М1	-0,01	0,11	-0,04	0,00	-0,18	0,08
М2	-0,06	-0,05	0,01	-0,06	-0,08	0,20
М3	-0,07	-0,08	-0,07	-0,09	-0,02	0,26
М4	-0,11	-0,07	0,01	-0,03	-0,09	0,20
М5	-0,26	-0,01	0,10	0,05	-0,14	0,05
Профессиональные	Экстернальность	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Уступка
П1	0,02	-0,03	0,01	0,03	-0,05	0,06
П2	-0,03	-0,21	0,02	-0,02	0,02	0,24
П3	-0,03	-0,18	0,03	0,00	-0,02	0,23
П4	-0,04	-0,06	0,10	0,00	-0,12	0,12
П5	-0,15	0,02	0,15	0,06	-0,20	0,01
Общие	Экстернальность	Противоборство	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Уступка
О1	0,01	0,06	-0,01	0,02	-0,15	0,08
О2	-0,05	-0,15	0,02	-0,04	-0,05	0,26
О3	-0,08	-0,16	-0,01	-0,05	-0,02	0,27
О4	-0,09	-0,08	0,07	-0,02	-0,12	0,18
О5	-0,23	0,00	0,12	0,09	-0,19	0,03

Шкалы в таблице: высокие значения – это экстернальность в континууме локуса контроля с противоположным полюсом интернальность (ответственность за свои поступки, за свою жизнь) – низкие значения; стратегии поведения в конфликтных ситуациях: противоборство, сотрудничество, компромисс, избегание, уступка. Как видим по первому столбцу цифр, экстернальность коррелирует с противоположным знаком с мотивом на пятом уровне: ответственность за свою жизнь взаимосвязана с потребностью и стремлением к самореализации, к нахождению своей миссии в жизни.

Стратегия поведения «противоборство» коррелирует с обратным знаком с мотивами на втором (*безопасность*) и третьем (принадлежность к группе) уровнях: мотивам безопасности и принадлежности к группе не свойственна стратегия противоборства при разрешении конфликтных ситуаций. Сотрудничество взаимосвязано с самореализацией, что в принципе естественно. Компромисс как нейтральная позиция никак не взаимосвязан ни с одним из мотивов. Стратегия поведения избегания отрицательно коррелирует с крайними мотивами: материальными (1-й уровень) и самореализации (5-й уровень), т. е. при (для) реализации мотивов этих уровней свойственно отсутствие стратегии «избегание». Стратегия поведения «уступка» характерна

для мотивов *безопасности* (2-й уровень), принадлежности к социальной группе (3-й уровень), признания (4-й уровень). Что естественно, уступка нужна, чтобы обеспечить себе безопасность, сжиться в малой социальной группе, получить признание в большой социальной группе.

Таким образом, мотив безопасности студентов коррелирует со стратегией поведения «уступка», т. е. при реализации мотива безопасности происходит осмысленное поведение («уступка»), а не «бегство», как казалось бы. При «бегстве» теряется контроль над ситуацией, вызывающей опасность, поэтому опасность сохраняется и безопасность не ощущается. А при «уступке» человек остается внутри ситуации и контролирует его, поэтому ощущение безопасности более выражено. Еще одна корреляция мотива безопасности присутствует с обратным знаком со стратегией «противоборство»: при противоборстве опасность остается и ощущение безопасности отсутствует всегда. Это очевидно логически, но не всегда воспринимается, «осознается» эмоционально, образно подсознанием. Сознание (логика) говорит: не надо противоборства для сохранения безопасности, а подсознание поступает как всегда, предполагая, что противоборство и есть сохранение безопасности (лучшая защита – это нападение). И здесь возникает психосоциальный диссонанс, который и создает психическую напряженность и ощущение опасности.

В табл. 3 приведены значения коэффициентов корреляции между мотивами и эмоциональной направленностью. Шкалы эмоциональной направленности в таблице: альтруистическая, коммуникативная, глористическая, практическая, пугническая, романтическая, гностическая, эстетическая, гедонистическая, акизитивная.

Все мотивы коррелируют с альтруистической, коммуникативной (кроме безопасности), практической (кроме безопасности) направленностями эмоций студентов. То есть при мотивации любой жизнедеятельности студентов вызывают положительные эмоции: забота и помощь другим субъектам взаимодействия в социальном окружении; желание общаться, быть в окружении субъектов взаимодействия; желание что-либо делать своими руками, воплощать в практику, в том числе и социальную, при взаимодействии с окружающим социальным миром. Наблюдается абсолютное отсутствие корреляции мотивов с глористической и акизитивной эмоциональной направленностью студентов. То есть желание славы и власти, честолюбие, а также накопительство, скупердяйство при (для) мотивации любой жизнедеятельности студентов не имеют никакого значения. Это связано, скорее всего, с тем, что молодежь (студенты) еще в своем большинстве не познали, не успели познать славы, власти и, тем более, накопительства. Романтическая и гностическая эмоциональная направленность коррелирует с материальным (1-м) и трансцендентным (5-м) уровнями: удовлетворение потребностей и достижение целей на материальном и духовном уровнях вызывают положительные романтические («умиление цветочком») и гностические (любопытность, познание мира) эмоции. Пугническая эмоциональная направленность коррелирует с материальными мотивами: при реализации материальных потребностей и достижении целей эмоции страха вызывают стресс и выделение адреналина, сродни восторгу от экстремальных видов занятий. Мотив самореализации – в противоположной корреляции с удовольствиями, наслаждениями, телесным комфортом (гедоническая направленность).

**Значения коэффициентов корреляции между мотивами
и эмоциональной направленностью**

Мотивы	Эмоциональная направленность									
	Альтруистическая	Коммуникативная	Глористическая	Практическая	Пугливая	Романтическая	Гностическая	Эстетическая	Гедонистическая	Акquisитивная
Учебные										
М1	0,14	0,21	0,1	0,1	0,14	0,19	0,13	0,06	0,01	0,09
М2	0,1	0,06	-0,01	0,02	0,12	0	0,05	-0,01	-0,05	0,12
М3	0,17	0,28	0,08	0,14	0,1	0	-0,01	0,1	0	0,02
М4	0,18	0,19	0,12	0,21	0,08	0,05	0,11	0,11	-0,05	-0,01
М5	0,14	0,14	0,11	0,21	0,1	0,21	0,27	0,1	-0,12	-0,04
Профессиональные										
П1	0,12	0,18	0,07	0,15	0,12	0,09	0,13	0,13	-0,02	0
П2	0,22	0,13	0,03	0,17	0,09	0,03	0,09	0,14	0,03	0,01
П3	0,15	0,17	0,02	0,14	0,09	-0,01	-0,01	0,08	0,02	0
П4	0,13	0,16	0,07	0,14	0,09	-0,01	0,07	0,02	-0,03	0,03
П5	0,1	0,05	0,04	0,09	0,09	0,13	0,21	0,08	-0,14	-0,12
Общие										
О1	0,16	0,24	0,12	0,15	0,15	0,18	0,16	0,12	0	0,06
О2	0,2	0,11	0,01	0,12	0,12	0,02	0,07	0,07	0	0,07
О3	0,19	0,28	0,05	0,17	0,12	0	0	0,12	0	0
О4	0,18	0,19	0,11	0,2	0,1	0,03	0,1	0,07	-0,04	0,02
О5	0,14	0,14	0,12	0,19	0,13	0,17	0,26	0,13	-0,12	-0,09

Таким образом, из табл. 3 видно, что мотив, потребность в безопасности коррелирует с эмоциональными направленностями: альтруистической, практической, эстетической. При возникновении потребности в безопасности и ее достижении вызывают положительные эмоции, а следовательно, заряжают энергией действия, связанные с заботой и помощью другим, с выполнением работ практического характера своими руками, с созерцанием красоты, умилением предметами, особенностями, отличиями и т. д.

Обсуждение и заключение

Таким образом, *теоретически* проанализированы психологические основы потребности в безопасности. Рассмотрены психологические механизмы потребности в безопасности в рамках гуманистической психологии А. Маслоу и авторских моделей

мотива, психосоциального диссонанса, фасилитации социального взаимодействия. Показано, что потребность в безопасности возникает при психосоциальном диссонансе – несоответствии представлений своих и окружения и возникающем психическом напряжении, когда субъект социального взаимодействия выходит за границы зоны своего комфорта, за границы социальных норм своих и социального окружения. При этом психосоциальный диссонанс возникает в точке бифуркации траектории развития и ставит субъекта перед выбором своего пути: либо глухая защита и уход в замкнутую свою «систему», либо через преодоление страха (потребность в безопасности) сотрудничество, обмен информацией (мнениями, представлениями) и энергией (эмоциями, ощущениями, восприятиями) с окружающим социальным миром, выход за свою «систему». Т. е. потребность в безопасности возникает при выходе из зоны комфорта при психосоциальном диссонансе и имеет диалектическую природу: сохраняет индивидуальность и личное пространство (персональная идентификация), но мешает развитию и познанию мира (единство мира, социальная идентификация). Другой психологический механизм потребности в безопасности – это фасилитация социального взаимодействия, когда влияние на взаимодействие оказывает некий «субъект» (социальное окружение, фон – человек, люди, образы, представления, плакаты, СМИ и т. д.), который непосредственно не участвует во взаимодействии. И это давление фасилитации также имеет диалектический, полюсный характер: улучшать социальное взаимодействие, сохраняя социум устойчивым (нормы), – фасилитация в смысле улучшения, либо замыкаться, зажиматься, переставая развиваться и ухудшая социальное взаимодействие, – ингибция. Таким образом, потребность в безопасности возникает при непосредственном взаимодействии (психологически описывается понятием и моделью «психосоциальный диссонанс») или в присутствии социума, в окружении социального фона (психологически описывается понятием и моделью «фасилитация социального взаимодействия»).

Получены *эмпирические* данные для определения структуры потребности студентов на основе методики «Мотивация учебной / профессиональной деятельности» (В.В. Васина, Р.Г. Халитов). Проведен сравнительный анализ потребности в безопасности у молодежи (студентов), который показал самый низкий показатель мотивации безопасности по сравнению с другими мотивами у молодежи (студентов). С другой стороны, студенты переподготовки (более взрослые), наоборот, имеют самый высокий показатель мотива безопасности. Приведена психологическая интерпретация низкого показателя уровня потребности в безопасности.

Показано, что молодым свойственно иметь низкий уровень безопасности, и это связано с их развитием, познанием нового, новых своих возможностей в реальном и действительном мирах субъектов взаимодействия. Ограничения в виде безопасности останавливают их развитие. Показана взаимосвязь мотивации безопасности с локусом контроля, стратегиями поведения в конфликтных ситуациях, эмоциональной направленностью молодежи (студентов). Потребность (мотив) в безопасности реализуется (достигается) при стратегии поведения «уступка» и отказе от стратегии поведения «противоборство» (не суди и не судим будешь). Возникновение потребности в безопасности и ее достижение вызывают положительные эмоции альтруистической, практической, эстетической направленности (забота о других, необходимость быть нужным и восторг).

Рассмотрены мотивы (потребности) современных студентов на пяти уровнях согласно известной модели потребностей А. Маслоу. Показано, что безопасность играет двоякую (диалектическую) роль в жизнедеятельности субъектов взаимодействия в социальной окружающей среде, особенно для молодежи. С одной стороны, безопасность создает гомеостаз (устойчивость) среды обитания молодежи – внешней и внутренней, реальной и виртуальной (действительной в терминологии философов). С другой стороны, чрезмерное соблюдение гомеостаза, чрезмерное стремление к устойчивости не дает возможности выйти за границы устойчивости, образуя, создавая застойные явления в действительном мире субъекта социального взаимодействия.

Таким образом, точка безопасности (психосоциального диссонанса) – это точка выбора траектории развития субъекта взаимодействия. Доказана гипотеза, что потребность в безопасности возникает в социальном взаимодействии как при непосредственном контакте, так и опосредовано под влиянием (давлением) окружающей социальной среды:

1) потребность в безопасности проявляется при психосоциальном диссонансе (ПСД) – выходе за границы норм представлений (зоны комфорта) и возникающем психическом напряжении;

2) потребность в безопасности появляется при фасилитирующем воздействии (давлении) социального фона: наблюдателей (наблюдателя), которые непосредственно не участвуют во взаимодействии, их образов (представлений о них), их паттернов;

3) значимость потребности в безопасности в структуре потребностей растет с возрастом: она менее выражена в молодости, когда идет познание нового, что связано с рисками, с наработыванием жизненного опыта, в том числе по безопасности; с годами потребность в безопасности возрастает – увеличивается негативный опыт, осторожность, уменьшаются возможности и силы противостоять рискам.

Перспективами исследования по данной проблематике являются будущие исследования психосоциального диссонанса и фасилитации социального взаимодействия как междисциплинарные (разные области психологии, разные научные направления) для дальнейшего обобщения, а также исследования конкретных субъектов взаимодействия в конкретных видах деятельности по потребности в безопасности и ее влиянию на социальное взаимодействие и деятельность субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Зинченко Ю.П.* Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 4–11.
2. *Белюсова А.Б., Юсупов И.М.* Диагностика застенчивости // Психологическая диагностика. – 2005. – № 2. – С. 45–57 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30077241> (дата обращения: 26.03.2019).
3. *Халитов Р.Г., Юсупов И.М.* Нелинейная модель психосоциального диссонанса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия Психология. – 2008. – № 3. – С. 140–148.
4. *Васина В.В., Халитов Р.Г.* Нелинейная модель психосоциального диссонанса как характеристика взаимодействия личности, социальных групп, общества // Городское здравоохранение. – 2009. – № 2. – С. 23–25.

5. *Халитов Р.Г.* Особенности психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов психики в половозрастных группах: автореф. дис. ... к. псих. н.: 19.00.05 / Халитов Рашид Гусманович. – Казань, 2012. – 25 с.
6. *Васина В.В.* Диссинхрония как частный случай психосоциального диссонанса (в аспекте фасилитации социального взаимодействия): Монография. – Казань: Печать-сервис XXI век, 2014. – 360 с.
7. *Васина В.В.* Особенности коммуникативно-волевого компонента в структуре диссинхронии психического развития одаренных взрослых: автореф. дис... к. псих. н.: 19.00.13 / Васина Вероника Викторовна. – Казань, 2006. – 18 с.
8. *Трусов В.П.* Социально-психологические исследования когнитивных процессов: по материалам зарубежных экспериментальных работ. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1980. – 144 с.
9. *Васина В.В.* Социализация субъектов через фасилитацию социального взаимодействия в инклюзивной практике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6, вып. 4 (24). – С. 300–306.
10. *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия / Пер. с англ. Е. Рачковой. – М.: ЭКС-МО-Пресс, 2002. – 272 с.
11. *Елагин А.Г.* Потребность человека быть в безопасности // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 11–13.
12. *Мантикова А.В.* Потребность в безопасности городских жителей Красноярского края – представителей русского и смешанного этносов в старшем подростковом возрасте // Scientific e-journal «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». – 2014. – № 2. – С. 112–118 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vocabulary.ru/upload/000/u1/046/0746281d.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
13. *Кислякова Л.П.* Характеристика потребности личности в безопасности и ее обеспечение в образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20310> (дата обращения: 26.02.2019).
14. *Скачок В.Е., Кожекина И.Ю., Петровская Л.Ю.* [и др.]. Место безопасности в жизни человека и общества и ее вес в системе потребностей // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 266–268 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/203/49645/> (дата обращения: 26.09.2019).
15. *Донцов А.И., Зинченко Ю.П.* Корпоративная безопасность в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 12–16.
16. *Зинченко Ю.П.* Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 11–14.

Поступила в редакцию 23.03.2020
В окончательном варианте 20.04.2020

UDC 316.6

THE NEED FOR SAFETY IN THE ASPECT OF PSYCHOSOCIAL DISSONANCE AND FACILITATION OF SOCIAL INTERACTION

V.V. Vasina¹

Kazan (Volga region) Federal University

18, Kremlevskaya st., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation

E-mail: virash1@mail.ru

---

¹ *Veronika V. Vasina, Cand. Psych. Sci., Associate Professor of Pedagogy and Psychology of Defectological Education Department.*

Abstract

The paper deals with five levels of motives (needs) of modern students according to the known A. Maslow model of needs. The safety need psychology is shown to be connected with a psychosocial dissonance as overcoming the arising mental tension and the choice of the development route at the personality level and also with a facilitation of social interaction as influence of the strangers who do not participate in social interaction directly, and social environment influence on the development trajectory choice at the social level. Empirical data are obtained on the basis of a technique "Motivation of educational/professional activity" (V.V. Vasina, R.G. Khalitov). The comparative analysis of students' safety need is carried out. Psychological interpretation of a low level indicator of safety need is given.

Keywords: *requirement, motive, safety, students, psychosocial dissonance, facilitation of social interaction.*

REFERENCES

1. Zinchenko Yu.P. Psihologiya bezopasnosti kak social'no-sistemnoe yavlenie [Security psychology as a socio-systemic phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 14. Psihologiya. 2011. No. 4. Pp. 4–11.
2. Belousova A.B., Yusupov I.M. Diagnostika zastenчивosti [Diagnosis of shyness]. *Psikhologicheskaja diagnostika*. 2005. No. 2. Pp. 45–56. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30077241> (accessed March 26, 2019).
3. Khalitov R.G., Yusupov I.M. Nelinejnaya model' psihosocial'nogo dissonansa [Nonlinear model of psychosocial dissonance]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Seriya Psihologiya*. 2008. No. 3. Pp. 140–148.
4. Vasina V.V., Khalitov R.G. Nelinejnaya model' psihosocial'nogo dissonansa kak harakteristika vzaimodejstviya lichnosti, social'nyh grupp, obshchestva [Nonlinear model of psychosocial dissonance as a characteristic of interaction between individuals, social groups, and society]. *Gorodskoe zdravoohranenie*. 2009. No. 2. Pp. 23–25.
5. Khalitov R.G. Osobennosti psihosocial'nogo dissonansa kommunikativno-volevyh komponentov psihiki v polovozrastnyh gruppah: avtoref. dis. ... kand. ps. nauk [Features of psychosocial dissonance of communicative-volitional components of the psyche in gender and age groups: Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Kazan', 2012. 25 p.
6. Vasina V.V. Dissinhroniya kak chastnyj sluchaj psihosocial'nogo dissonansa (v aspekte fasilitacii social'nogo vzaimodejstviya): Monografiya [Dissynchrony as a special case of psychosocial dissonance (in the aspect of facilitating social interaction): monograph]. Kazan': Pechat'-servis XXI vek Publ., 2014. 360 p.
7. Vasina V.V. Osobennosti kommunikativno-volevogo komponenta v strukture dissinhronii psihicheskogo razvitiya odarennyh vzroslyh: avtoref. dis. ... kand. ps. nauk [Features of the communicative -volitional component in the structure of dissynchrony of mental development of gifted adults: abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Kazan', 2006. 18 p.
8. Trusov V.P. Social'no-psihologicheskie issledovaniya kognitivnyh processov: po materialam zarubezhnyh ehksperimental'nyh rabot [Socio-psychological research of cognitive processes: based on the materials of foreign experimental works]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1980. 144 p.
9. Vasina V.V. Socializaciya sub"ektov cherez fasilitaciyu social'nogo vzaimodejstviya v inklyuzivnoj praktike [Socialization of subjects through facilitation of social interaction in inclusive practice]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. 2017. Vol. 6. No. 4 (24). Pp. 300–306.

10. Maslow A. Po napravleniyu k psihologii bytiya. Per. s angl. E. Rachkovej [Towards the psychology of being. Translation from English E. Rachkova]. M.: Izd-vo EHKSMO-Press Publ., 2002. 272 p.
11. Elagin A.G. Potrebnost' cheloveka byt' v bezopasnosti [Human need to be safe]. *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve*. 2016. No. 3. Pp. 11–13.
12. Mantikova A.V. Potrebnost' v bezopasnosti gorodskih zhitelej Krasnoyarskogo kraya – predstavitelej russkogo i smeshannogo ehtnosov v starshem podrostkovom vozraste [The need for security of urban residents of the Krasnoyarsk territory – representatives of Russian and mixed ethnic groups in their older Teens]. *Scientific e-journal «PEM: Psychology. Educology. Medicine»*. 2014. No. 2. Pp. 112–118. <https://vocabulary.ru/upload/000/u1/046/0746281d.pdf> (accessed February 22, 2019).
13. Kislyakova L.P. Harakteristika potrebnosti lichnosti v bezopasnosti i ee obespechenie v obrazovanii [Characteristics of the individual's need for security and its provision in education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 2–1. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20310> (accessed February 26, 2019).
14. Skachok V.E., Kozhekina I.Yu., Petrovskaya L.Yu. [et al.]. Mesto bezopasnosti v zhizni cheloveka i obshchestva i eyo ves v sisteme potrebnostej [The place of security in human and social life and its weight in the system of needs]. *Molodoj uchenyj*. 2018. No. 17. Pp. 266–268. <https://moluch.ru/archive/203/49645/> (accessed September 09, 2019).
15. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P. Korporativnaya bezopasnost' v usloviyah globalizacii [Corporate security in the context of globalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2011. No. 4. Pp. 12–16.
16. Zinchenko Yu.P. Metodologicheskie osnovy psihologii bezopasnosti [Methodological foundations of security psychology]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*. 2011. No. 2 (6). Pp. 11–14.

Original article submitted 23.03.2020

Revision submitted 20.04.2020